При виде Лин Джина Чжао Пи сразу же улыбнулся, стараясь выглядеть очень искренне.

"Оценщик Лин!" он приветствовал с приветствием.

Люди, следовавшие за Чжао Пи, также выглядели «уважительно».

Ошеломленный, Лин Джин поднял глаза, задаваясь вопросом, кто этот человек.

Он не встречал его раньше.

Но нельзя просто поразить улыбающееся лицо. Поскольку другой мужчина приближался к нему, не оскалившись, Лин Джин сделал то же самое. В конце концов, важничать было грубо.

«Оценщик Лин, с тех пор, как я услышал, что вы присоединились к нашей Ассоциации Монахов, я хотел встретиться с вами, но не имел возможности сделать это. Какое совпадение встретить вас сегодня здесь, в Библиотеке Духов», Чжао Пи говорил любезно, как будто встречал старого друга.

Остальные выглядели так же дружелюбно, но в основном говорил Чжао Пи.

Поскольку они разговаривали довольно громко, они привлекли немало внимания. Те, кто раньше не знал, теперь знали, кто такой Лин Джин.

"И вы...?" Линь Джин все еще не мог вспомнить, кто этот человек, поэтому спросил.

Чжао Пи быстро хлопнул себя по лбу и сказал: «Как и ожидалось от оценщика Лина. Похоже, у великих умников короткая память. вполне естественно, что ты меня не помнишь».

Одно заявление, чтобы приблизить их к своей цели.

Если вдруг зайдет случайный незнакомец, пытающийся подружиться ни с того ни с сего, это вызовет только подозрение.

Будучи искусным в интригах, как Чжао Пи мог не предвидеть такую возможность?

Таким образом, он нашел повод установить связь между ним и Лин Джином.

Большинство людей не заподозрили бы его таким образом, и было бы слишком сложно проверить его заявление. В конце концов, количество существ, которых оценщик зверей

должен был оценить за один день, означало, что оценщик не мог запомнить каждого клиента, который посещал его.

Это было практически невозможно.

Следовательно, Чжао Пи не беспокоился о том, что его ложь будет раскрыта.

Правда, эта его самонадеянность, как и план, были безупречны. Это было почти безупречно.

Жаль, что он не знал, что у Лин Джина есть Музей Смертоносных Зверей .

Лин Джин посмотрел на любимого зверя, следующего за Чжао Пи. Это была большая крыса.

Улыбаясь, он погладил крысу по голове, прежде чем сказать: «Хм, пожалуйста, не смейтесь надо мной, но это правда, что я встречаю слишком много существ каждый день, поэтому я действительно не помню, кто вы».

Чжао Пи внутренне ухмылялся, думая: «Это именно то, к чему я стремлюсь». Если бы ты сказал, что помнишь, кто я такой, это означало бы либо то, что ты лжешь, либо мой план разоблачен.

«С удивительным калибром оценщика Лина вы оценили и лечили так много животных, это нормально, что вы не помните. Но я, Чжао Пи, никогда не забывал вашего величия. Теперь, когда оценщик Лин вступил в Ассоциацию Монахов, это для меня большая честь познакомиться с вами, — серьезно сказал Чжао Пи, как будто он имел в виду свои слова.

Лин Джин ответил с улыбкой, но он уже начал подозревать лживого незнакомца.

Это был первый раз, когда домашнее животное Чжао Пи было зарегистрировано в Музее. Другими словами, этот человек нес чушь. Но, конечно, была и другая возможность.

Его предшественник, возможно, уже оценил любимого зверя этого человека.

Тем не менее, если этот человек так внезапно заискивал перед ним, должно происходить что-то подозрительное.

«Посмотрим, что он скажет», — сказал себе Лин Джин.

«Это мои друзья, и они отличные ребята. Давайте познакомимся друг с другом, чтобы с этого момента мы могли помогать друг другу в ассоциации», — горячо представил Чжао Пи.

Пока он говорил, Чжао Пи заметил книгу в руке Лин Джина и спросил: «Оценщик Лин, вы планируете расширить свое царство кровного договора?»

Лин Джин взглянул на книгу в своей руке «Основы пяти элементов культивирования кровного контракта».

Это была книга, которую он случайно взял.

«Я не знаю. Я просто читаю случайные книги, которые, как мне кажется, будут интересны!» Лин Джин ответил честно, улыбаясь.

Чжао Пи сразу же покачал головой. «Оценщик Лин, вы просто скромничаете. Я знаю, что оценщик Лин — талантливый человек, достигший столь многого в оценке зверей, что я полагаю, что то же самое должно быть и с культивированием кровного контракта. Книга, которую вы держите в руках. Я уже несколько лет пытаюсь ее понять, и я до сих пор не могу уложить ее в голове. Чтобы оценщик Лин мог изучать этот метод совершенствования сразу после вступления в ассоциацию, вы действительно достойны называться талантом. Я, Чжао Пи, впечатлен».

— Ты слишком скромн! Лин Джин был сбит с толку.

Он даже не заглянул в содержание этой книги. Но если этот человек до сих пор не может понять этот метод совершенствования после стольких лет исследований, это должен быть очень глубокий метод.

Внезапно несколько зевак бросили в их сторону презрительные взгляды и издевались: «Отстань! У него даже нет ни единого узора на облачке, и ты смеешь называть этого парня талантом? Фу!»

— воскликнул он громко.

Чжао Пи мгновенно вспыхнул от гнева. «Какой убудок это сказал? Давай, прямо сейчас».

Человек, говоривший ранее, казался таким же раздраженным, когда подошел. «Конечно, я выйду вперед. Ты думал, я испугаюсь? Он даже не достиг первого царства своего кровного договора. Называя его талантливым, значит, ты смеешься над нами?»

"Ерунда!" Чжао Пи рявкнул в ответ. «Кто не знает, что оценщик Лин — исключительная личность? То, что на его одежде нет узоров в виде облаков, не означает, что он не может сойти за них. Для такого невероятного человека, как оценщик Лин, он должен быть способен достичь третьего уровня своего кровного договора с первой попытки оценки. Когда это произойдет, вы, слепые дураки, должны будете извиниться перед оценщиком Лином.»

«Хвастаться — несложная задача. Я просто надеюсь, что ваш оценщик Лин не струсит, когда получит сертификат».

«Как такая фигура, как оценщик Лин, может быть трусом? Просто подождите. Оценщик Лин немедленно получит оценку и покажет вам всем ваше место».

Их ссора привлекла внимание всех остальных посетителей Библиотеки Духов.

От каждого новичка требовалась первоначальная оценка. Это должно было определить, на каком уровне царства находился кровный договор этого новичка.

Любой, кто знаком с Ассоциацией Монахов, знал, что большинство новичков будут отфильтрованы при первой оценке, и лишь немногие из них смогут попасть в первый мир. И это относилось только к тем, у кого была прочная основа или к ученикам, которые находились в процессе совершенствования не менее трех месяцев.

Человек, который смог достичь третьего уровня по первой оценке...

Никогда не слышал.

По крайней мере, такого случая в истории Ассоциации Монахов Кленового Города не было. Даже Ян Цзе, который считался учеником номер один, смог достичь второго уровня только во время своей первой оценки.

И даже тогда Ян Цзе удалось достичь этого только благодаря усердному совершенствованию в течение трех месяцев.

А как же Лин Джин?

Не прошло и двух дней, как он вступил в Ассоциацию Монахов. Даже если он был сертифицированным оценщиком зверей Ассоциации оценки зверей, две разные отрасли были совершенно не похожи друг на друга. Даже если он сможет достичь первого уровня, если пойдет на оценку прямо сейчас, это будет все, что он когда-либо зайдет.

Третье царство?

Это было явно нелепо и невозможно.

Несомненно, это было покушение на убийство из чрезмерной лести.

Между тем, Чжао Пи и этот скептически настроенный наблюдатель должны быть частью одной

и той же банды. Их столкновение, очевидно, было попыткой поднять Лин Джина. И чем больше они раздували ожидания людей от Лин Джина, тем сильнее он падал, когда правда открывалась.

Если бы он не смог добиться результатов, которые, как утверждал Чжао Пи, он мог при первой оценке, Лин Джин стал бы посмешищем.

И это было целью Чжао Пи.

Лин Джин оказался в невероятно трудном положении. Он не мог избежать первоначальной оценки, иначе члены ассоциации навсегда заклеямили бы его трусом.

Лин Джин смотрел на него ледяным взглядом.

Наконец, он понял, что Чжао Пи и эти парни исподтишка готовили для него ловушку.

Но он должен был признать, что их шоу было довольно убедительным.

Лин Джин решил, что пойдет на первоначальную оценку. Ему всегда было любопытно, в какой сфере находится его кровный договор.

Но сможет ли он достичь третьего царства или нет, было загадкой и для него самого.

Однако в Музее Смертоносных Зверей имелись косвенные описания, которые могли служить ему намеками.

Одно из них упомянуло, что «игла со спиральной проволокой» была приемом высокого уровня, относящимся к технике поиска пульса, и для ее выполнения требовался человек со значительным уровнем кровного договора.

В дополнение к этому, после прочтения некоторых книг, содержащих здесь фундаментальные знания, Лин Джин вспомнил, что они упоминали, что кровный договор третьего царства можно рассматривать как «значительный».

Предполагая, что он был «человеком со значительным уровнем кровного договора», в сочетании с культивацией захвата духа и культивацией укрепления вен, которую он делал ранее, если бы он работал немного усерднее, достижение третьего царства не должно быть слишком большой проблемой. .